

ресѣкши долину И-чю,¹⁾ по которой мѣстами ютилось смѣшанное населеніе — осѣдлое и кочевое — мы достигли окраины сѣверныхъ горъ и по рѣчкѣ Гон-чю стали подниматься къ перевалу. При входѣ въ горы, насъ встрѣтилъ мѣстный начальникъ съ многочисленными погонщиками и проводниками для оказанія экспедиціи услугъ. Путь въ горахъ былъ довольно трудный, такъ какъ мокрый травянистый скатъ былъ очень скользкій, къ тому же еще началъ падать снѣгъ, и мы принуждены были остановиться на крайне неровной кочковатой мѣстности, въ трехъ верстахъ отъ вершины перевала. Только утромъ, двадцать восьмого марта, мы двинулись дальше. Самый перевалъ былъ вскорѣ нами достигнутъ. Выглянувшее было солнце освѣтило на нѣсколько минутъ высокую бѣлую стѣну Дэргэ'скаго хребта, затѣмъ снѣговья тучи закрыли все, и солнце и горы.

Вмѣсто обычнаго спуска на сѣверную или противоположную сторону, мы встрѣтили плато, укрытое толстымъ, свыше фута, слоемъ снѣга, придавшимъ картинѣ зимнюю окраску. Нѣсколько разрушило, впрочемъ, иллюзію зимы превосходное гнѣіе большихъ хохлатыхъ тибетскихъ жаворонковъ, немногіе изъ которыхъ, побуждаемые сильнымъ чувствомъ любви, поднимались даже въ высь съ своею звонкой пѣсней, а затѣмъ пологой или крутой дугой спускались внизъ къ подругѣ, сидѣвшей нахохлившись на вершинѣ снѣжной кочки. Вдали на бѣломъ снѣжномъ плато мелькали будто призраки стройныя быстроногія антилопы-ада. Прокладывая въ снѣгу путь для каравана, передовыя лошади сильно уставали. На всемъ семи-восьми верстномъ движеніи по плато, насъ обдувалъ холодный пронизывающій юго-западный вѣтеръ и только при крутомъ спускѣ на сѣверъ, мы стали попадать въ область большаго и большаго затишья и тепла, снѣгъ постепенно исчезъ, открылись проталины, а затѣмъ и сплошные альпійскіе луга, смѣнившіеся вскорѣ кустарной, а пониже и древесной растительностью, за которой уже виднѣлись и пашни банаджун'цевъ.

Какое рѣзкое колебаніе температуры наблюдалось нами въ теченіе послѣднихъ сутокъ: вверху было зима, спустившись же болѣе нежели на версту по вертикалу — весна. Зимній пейзажъ и стужа пронеслись словно во снѣ. Теперь, мы радостно двигались къ селенію Бана-джунъ, на южной окраинѣ котораго, въ ущельи, подъ защитою сѣверныхъ отирысковъ хребта пандита А—к, и расположились бивуакомъ.

¹⁾ Рѣчка И-чю имѣла въ это время отъ пяти до семи сажень ширины, при глубинѣ въ мѣстѣ брода одинъ — два фута.